

25 АПР 1974

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

ЕСТЬ такой термин в театральной среде: «проходной» спектакль. Означает он работу, не претендующую на долгую жизнь в репертуаре. Появление таких спектаклей работники театра объясняют просто: нельзя же, мол, все время создавать шедевры. Оно так, но беда для театра (и для зрителей), когда «проходные» спектакли следуют один за другим.

Тут не грех напомнить и другую простую истину: театр — это прежде всего драматургия.

В Свердловском театре музыкальной комедии на днях появилась премьера «С первым апреля!», музыка Ж. Оффенбаха, пьеса А. Рустайкиса и Н. Басилова.

Тщетно будут напрягать свою память любители оперетты: такого произведения у Оффенбаха нет. В основу новой работы театра положена ранняя, малоизвестная одноактная оперетта «Муж за дверью» с включением в нее музыки из более поздних произведений прославленного композитора. Недаром на афише добавлена строчка: «Музыкальная редакция Н. Басилова». Попросту говоря, Н. Басилов скомпоновал из музыки Оффенбаха своего рода монтаж.

Трудно сказать, почему театр решил познакомить свердловчан с Оффенбахом именно таким образом. Ведь лучшие произведения основоположника французской оперетты давно не шли на свердловской сцене: «Перикола» ставилась в 1935-м, а «Прекрасная Елена» — в 1949 году. Нынешнее поколение зрителей даже не знает этих музыкальных сочинений, отличающихся не только яркой мелодичностью и изящностью инструментовки, но и злой иронией, сатиричностью в изображении буржуазного общества. Либретто, написанные к «Периколу» и «Прекрасной Елене», возможно, устарели. Может быть, театру следовало бы заказать новые пьесы на прекрасную оффенбаховскую музыку? Это был бы настоящий подарок зрителям.

Пьеса же «С первым апреля!» — незамысловатая история о ревнивых мужьях, составленная из трех-четырех отдельных анекдотов.

Есть в спектакле актерские удаchi. И прежде всего хочется назвать Н. Бадьева, с блестящим сыгравшего совсем небольшую роль старикашки Мишо. Забавен полицейский Поль в остром, пластичном рисунке В. Друзякина, смешон в своей слепой ярости ревнивец Тартю (арт. В. Черноскутов). Но эти удаchi не спасают спектакля.

Особенно не повезло женским персонажам: их роли написаны столь банально, что актрисам никак не удается преодолеть бедность авторского текста. В самом деле,

Происходит сейчас некое взаимопроникновение жанров: мюзиклы и оперетты идут в драматических театрах («Мадемюазель Нитуш» в театре Вахтангова, «Вкус черешни» в театре «Современник», «Рыцарь из Ламанчи» в театре имени Маяковского) и, наоборот, — музыкальные театры играют драматический репертуар. Это явление стало возможным благодаря росту профессионального мастерства: драматические актеры овладевают вокалом, а певцы учатся говорить на сцене, создавать жизненно

мной высоте», оперетту «Требуется героиня». К слову сказать, «Полярная звезда» — его первая совместная работа с драматургами Е. Гальпериной и Ю. Анненковым, не новичками в оперетте.

В свое время «Полярная звезда» ставилась многими театрами страны и имела успех. Но прошли годы, и пьеса оставляет сегодняшних зрителей довольно равнодушными: жизнь идет вперед. И то, что казалось важным и значительным, сегодня таковым не кажется: другие, новые проб-

щего флотского офицера Олега Никольского.

Последим за сценическим поведением главных героев: Олега и Инки.

Пленившись изысканным туалетом незнакомки, Никольский принимает Инку за столичную актрису и говорит ей, что все девушки, носящие морскую форму, кажутся ему одинаковыми, как заклепки на борту корабля. Заявление странное, особенно из уст морского офицера. Ну да ладно. Все дело в том, что без этой фразы пьеса бы просто не было. Задетая за живое, радистка Инка на протяжении трех актов доказывает Никольскому, что девушки тоже бывают разные...

Молниеносно влюбившись в незнакомку, командир подводного корабля изливает душу юному матросу Тимуру. Бог с ней, с субординацией, коли дело коснулось любви. Но вот отсутствие жизненной правды... Конечно, Никольский мог поделиться своими переживаниями с кем-то из друзей-сверстников, но не с мальчишкой же!

Авторы пьесы утверждают, что Никольский — великодушный офицер, любимец матросов, лучший командир корабля на флоте. А зрители, наблюдая за его поведением, вправе подумывать: недалеко, инфантилен.

Впрочем, и Инка Воронец совершает поступки, мягко говоря, странные. В финале пьесы, убедившись, что Никольский любит ее, Инка вдруг отворачивается от любимого и обращает свой взор к матросу Тимуру, которого... не любит. Сама по себе такая ситуация возможна — оставив одного, девушка тянется к другому. Но в данном случае нет никакой необходимости совершать Инке столь стремительные эскапады...

Есть в пьесе и другие натяжки и неувязки. Пьеса попросту не выдержала испытания временем.

Проходные спектакли... Что ж, это своего рода издержки производства. Их должно быть меньше. И уж во всяком случае их не следует планировать заранее: репертуар надо подбирать строже.

Ю. МЯЧИН.

ТЕАТР

ПРОХОДНЫЕ СПЕКТАКЛИ

мы уже видели десятки таких модисточек, легкомысленных жен, сплетниц и смысленных горничных: персонажи эти выглядят стертыми от частого и долгого употребления. Жаль затраченных театром усилий, жаль, что появился еще один проходной спектакль.

А между тем за последние годы наметилось в музыкальных театрах отрадное стремление к хорошей, настоящей драматургии. Вспомним блистательный итальянский мюзикл Доменико Модуньо (пьеса Г. Фере и Б. Снитковского) «Ринальдо идет в бой», который, ступив на сцену оперетты, живет здесь долгой и счастливой жизнью, правда, под другим названием — «Черный Дракон». То же самое произошло и с венгерской комедией «Проснись и пой», поставленной сначала Московским театром сатиры.

Взгляните на афишу Свердловского театра музыкальной комедии: там появились имена из большой литературы: Бернард Шоу («Моя прекрасная леди»), Александр Твардовский («Василий Теркин»). Радует уже сам факт их появления на сцене оперетты.

достоверные характеры.

Но такое «стирание граней» приводит порой к появлению пьес с музыкай, увы, не имеющих четких жанровых границ. Вспомнил мне по этому поводу рассказ одного столичного драматурга: «Написал пьесу, отнес ее в... — и он назвал ведущий московский театр, — там не приняли. Да я и сам понял: пьеса получилась слабой. Тогда я пригласил композитора, дописал разные там куплеты и дуэты. Авось, для оперетты сойдет...»

И, действительно, «сошло»: несколько музыкальных театров поставили эту плохонькую пьесу с музыкой среднего качества.

Пожалуй, и новую работу театра музыкальной комедии «Полярная звезда» могли бы поставить на сцене любого драматического театра: в вокальном отношении вещь несложная, музыки немного — вполне под силу драматическим актерам. Могли бы, конечно, поставить, но не ставят: уж очень слабая пьеса.

Автор музыки композитор В. Баснер известен, как отличный мелодист, достаточно вспомнить его песню «На безы-

лемы волнуют людей. Думаю, что театру, коли уж взялся за старую пьесу, следовало бы попросить авторов значительно ее доработать.

Спектаклей о морях в театре музыкальной комедии шло достаточно: «Морской узел», «Сердце балтийца», «Севастопольский вальс»... И уж если театр вновь обращается к морской теме, зритель вправе ждать нового, интересного ее решения. Пьеса «Полярная звезда», мне кажется, не дает такой возможности. Посвящена она нелегкому и мужественному труду подводников Северного флота, но труд-то этот остался, так сказать, за кулисами. О нем говорится вскользь, мимоходом. Сначала зрители узнают, что экипажу подводной лодки предстоит сложный поход к Северному полюсу, а спустя некоторое время из реплик персонажей выясняется, что поход этот уже благополучно завершен. Нет проникновения в тему, есть лишь поверхностное прикосновение к ней.

В центре — извечный «треугольник»: матрос Тимур любит радистку Инку Воронец, а та безответно любит блестя-